

Глава 304. Старик на картине

Паньгун Цо с группой великих шаманов и Шаманов Королей пробрались ко входу в бездну. Осталось менее сотни практиков божественного искусства Империи Варварских Ди. Все остальные погибли в том странном и непредсказуемом лесу Долины Призраков. Было очень много жертв, даже несмотря на то, что бесчисленное множество экспедиций великих шаманов Дворца Золотой Орхидеи исследовали это место в прошлом...

Для Паньгун Цо жизни этих солдат, великих шаманов и даже Шаманов Королей, не имели никакого значения. Цель всех этих людей защитить его, отдавать свои жизни, ради того, чтобы он добрался до центра долины. Будучи старым монстром, который жил в течение десяти тысяч лет, ему было уже всё равно на чью-то жизнь. Он дорожил только собой.

— Наконец-то я здесь, — смотря вниз, Паньгун Цо стоял на краю пропасти. Последний раз он слышал о Долине Призраков шестнадцать лет назад.

Инцидент с летающим кораблем извне, врезавшимся в долину, привлёк внимание трёх могущественных организаций, которыми оказались Дворец Золотой Орхидеи, Небесный Дьявольский Культа и Монастырь Великого Громового Удара. И все они нацелились на это место. Тем не менее, в то время Небесный Дьявольский Культа не имел Владыки, Монастырь Великого Громового Удара знал кое-какие секреты, поэтому они не пошли исследовать это место.

В то время как Паньгун Цо уже был практически одной ногой в могиле, а поскольку, по его мнению, ценнее его жизни на свете ничего не было, он не стал идти лично. Вместо этого он спрятался в своём золотом дворце, чтобы дожидаться Святое Дитя Реинкарнации. Тем не менее, сломанный меч, который Шаман Король принёс из Долины Призраков, заставил его задуматься, что корабль извне был совсем необычным. И как только ему удалось перевоплотиться и поднабраться сил, он добрался сюда, а чтобы себя максимально обезопасить, он позаимствовал военную мощь Хана Жуаньди, армия которого полным ходом готовилась ко вторжению в Империю Вечного Мира, для безопасного путешествия в это место.

— Гунму, да и все остальные, вы ведь чувствуете? — тихо спросил Паньгун Цо. — Данное место наполнено силой душ, осколки которых породили все эти странные формы жизни. Для нас, шаманов, это лучшая священная земля.

Рядом с ним великие шаманы и Шаманы Короли чувствовали пульсацию своих душ. Атмосфера здесь заставляла их души и изначальные духи танцевать в ликовании. Это место было переполнено силой душ и духов. Обильная духовная энергия и энергия душ здесь превзошли то, что они могли найти во Дворце Золотой Орхидеи!

По пути они повстречали множество странных форм жизни Долины Призраков, которые оказались настоящим кошмаром для солдат Империи Варварских Ди, однако, для этих великих шаманов они были похожи на движущиеся пилюли, конечно, немного опасные пилюли. Тем не менее, использование душ и духов других форм жизни было методом совершенствования шаманов!

Шаман Король Гунму с жадностью вдохнул воздух, идущий из бездны. Духовная энергия там была ещё сильнее, и он воскликнул:

— Если Дворец Золотой Орхидеи обоснуется здесь, мы сможем увеличивать силу наших последователей в два раза быстрее! Духовная энергия и энергия душ здесь даже помогают улучшить исконный дух!

Само собой разумеется, что Дворец Золотой Орхидеи, который силён в душах и духах, так силён и в исконных духах. Их достижения в душах, духах и исконных духах были очень глубокими. Другие священные земли и даже Монастырь Великого Громового Удара уступали им в данном аспекте. Вот только их странный метод совершенствования, основанный на использовании душ и духов живых существ, всегда подвергались критике. Если бы они могли захватить это место, тогда, полагаясь на местные, так сказать природные, ресурсы, Дворец Золотой Орхидеи определённо стал бы сильнейшей священной обителью Средиземья!

— Важно не это, а летающий корабль извне, — сказав, Паньгун Цо мягко добавил. — Меня привлекает не то, как заимствовать духовную энергию и энергию душ для совершенствования, а как прорваться, превзойти границы людей и стать богом. Этот корабль поможет мне с этим, ведь он прилетел из космоса... — договорив, он молча прыгнул вниз. Другие великие шаманы, Шаманы Короли и оставшиеся солдаты Империи Варварских Ди прыгнули за ним, охраняя его от опасностей.

Паньгун Цо был существом, которое жило в течение десяти тысяч лет и знало много секретов. Другие священные обители, такие как Монастырь Великого Громового Удара и секта Дао, опирались на истории, записанные в их книгах, которые могли быть предвзятыми, но он полагался сугубо на свою собственную память. Несмотря на то, что его жизнь не превзошла продолжительность существования Монастыря Великого Громового Удара или секты Дао, он когда-то был частью высшего уровня этих двух священных земель. Он даже жил в Маленькой Нефритовой Столице и видел секреты, записанные там.

«Этот корабль, возможно, прибыл из того таинственного места, где люди могут стать богами. Несмотря ни на что, я должен забрать корабль и отправиться туда!» — подумал он про себя.

По пути их атаковали всевозможные непонятные и странные формы жизни из бездны. Многочисленные воины, великие шаманы и Шаманы Короли сделали всё возможное, чтобы защитить юношу... и, потеряв более десятка человек, они всё-таки достигли дна бездны.

На корабле-сокровище Цинь Му посмотрел на дьявольскую Ци, которая, почувствовав нерешительность, отступала. В той Ци определённо таилась ужасающая сущность, и он не знал, являлась ли та формой жизни Юду, однако, её способности были чрезвычайно сильны, сильнее, чем у двух белых летучих мышей. Но существо отступило, как только услышала речь на языке Юду, что было как минимум немного подозрительно.

После того, как дьявольская Ци убралась, жалкие крики, затянувшиеся вокруг, также исчезли. Вокруг стало несравнимо тише, и странных форм жизни, ранее постоянно изливающихся из мира Юду, больше не появлялось. Из-за тишины всё, казалось бы, стало ещё более странным.

«Существо, измотавшее двух выдающихся монахов до смерти, должно быть на этом корабле!» — нахмурился Цинь Му. Над кораблём повисла гнетущая тишина.

— Жирдяй, Юйчунь, Юйцю, пойдёмте посмотрим, однако, если столкнёмся с какой-либо опасностью, мы сразу же отступим — сделав шаг вперёд, сказал юноша.

Фу Юйчунь и Фу Юйцю полетели перед ним, хлопая крыльями. Две белые летучие мыши летели молча, опустив морды. Цилинь последовал за группой, охраняя с тылу. Они двинулись левее от корабля, столкнувшись с печатями улей. Улья здесь были всё ещё очень плотно упакованы, позволяя только едва заметной дьявольской Ци просачиваться через трещины.

Внезапно что-то около них скрипнуло, и открылась дверь, через которую выходил еле видимый свет. Две белые летучие мыши поспешно уклонились, разойдясь в разные стороны, и повисли между двумя сторонами двери. Вытянув головы в сторону комнаты, они осмотрелись. Комната являлась частью палубы и имела двадцать метров длины и ширины. Внутри она была заставлена нефритовыми столами и ширмами. На одном из столов горели подсвечники, а в клюве бронзового журавля была курильница. Из неё по спирали поднимался дым.

Там никого не было, но, глядя на подсвечники и курильницу, казалось, ещё несколько минут назад там кто-то был.

— Тут безопасно! — сказал Фу Юйчунь.

Цинь Му открыл свои Зелёные Глаза Небес и не увидел никаких проблем. Затем он сделал ещё одну развертку Глазами Небес Киновари, но всё также не замечал никаких проблем. Они вошли в комнату и огляделись. Фу Юйцю сказал:

— Странно, эта дверь никогда не открывалась раньше, но открылась сегодня...

— Никогда не открывалась раньше? — юнец был слегка ошеломлён.

Две белые летучие мыши кивнули в унисон:

— Мы не могли открыть эту дверь всеми нашими силами. Очень странно...

В этой комнате было не так много вещей, кроме картины на которой изображались зелёные горы и голубые воды. В самом центре реки стояла небольшая лодка, а на носу лодки сидел старец, который ловил рыбу. Один из братьев подошёл к нефритовому столу, желая поднять подсвечник, но он не смог поднять его, поэтому ему пришлось отбросить эту мысль.

Цинь Му осмотрел это место, смутно чувствуя, что кто-то смотрит на них, наблюдает, но не мог найти источник взгляда, из-за чего пребывал в настороженном состоянии. Он оглянулся, но так ничего и не заметил. Его жизненная Ци вылилась и превратилась в зеркало, отражающее окружение... и только в этот момент он заметил, как рыбакающий старик на картине украдкой повернул голову, чтобы осмотреть их группу.

Парень повернулся и набросился на картину. Старик потерял голову от страха и тут же бросил удочку, упрыгивая прочь. Он был чрезвычайно проворен, выбежав из картины на стену, а затем скрывшись за дверью.

Немедленно погнавшись за ним, Цинь Му открыл дверь и выбежал, после чего дверь с хлопком захлопнулась. Сильно удивившись, он отступил назад, а Беззаботный Меч, который был на его спине, поднялся в небо, превращаясь в защитную Форму Меча Волны. Между тем он протянул руку, толкнув дверь, и громко сказал:

— Братья Фу, жирный, быстрее сюда! Братья Фу...

Цинь Му повернул голову назад и обомлел. Эта комната не была той, в которую он входил раньше. Это была комната для вышивания какой-то женщины! Комната, в которую они пришли, бесследно исчезла!

Две летучие мыши и цилинь поспешно открыли дверь, но встретили лишь пустоту, юноша

растворился в воздухе. Их выражения лиц резко изменились, они поспешно открыли двери в другие комнаты, но так и не смогли найти никаких следов Цинь Му.

— Что происходит? — цилинь толкнул дверь за собой и, вытянув морду, осмотреться. — Это не та комната, из которой мы пришли! На этом корабле творится что-то странное с комнатами!

Две летучие мыши закрыли дверь, которую открыли, и увидели, что комната превратилась в другую, когда они открыли её снова. Они сделали это ещё несколько раз, каждый раз, когда они закрывали и открывали дверь, комната становилась другой!

— Нам конец! — дрожащим голосом, сказал Фу Юйчунь. — Если мы не найдем его, наша раса белых божьих летучих мышей исчезнет. Без него нам не выжить!

— Не паникуй, — сказал цилинь. — Когда-нибудь комнаты точно закончатся... не могут же они бесконечно меняться. Если найдём предыдущую комнату, тогда сможем вычислить закономерность. Ты хорош в алгебре?

Сердце Цинь Му неистово колотилось. Немедленно войдя в комнату для вышивки и закрыв дверь, он думал: «Я вошёл в ту же дверь, так почему же она стала другой комнатой после закрытия и открытия двери? Определённо существует какой-то способ, при помощи которого пространство наслаивается таким образом. Несмотря на то, что корабль огромен, в этом месте не может быть бесконечное количество комнат, обязан быть предел. Пока количество комнат ограничено, можно найти закономерность».

Успокоившись, он осмотрелся. В этой вышивальной комнате были зажжены настенные светильники, а на стенах висело несколько вышивок. Под ними располагался рабочий стол с платком драконов, играющих с фениксами. Чуть дальше находился письменный стол. На нём лежали кисть, чернила, бумага и чернильный камень, а рядом лежал коврик для сидения. Чернила на бумаге всё ещё не успели просохнуть: «Влажная роса течёт туда-сюда под нежным жёлтым ветром. Ночное шоу человеческого мира не случайно, утончённый характер и лёгкий макияж, который так же прекрасен, как небо. Кто может сравниться с ним?»

После этого слова резко оборвались. Должно быть, произошло что-то срочное, из-за чего человек не мог продолжать писать.

Изучив почерк, Цинь Му с удивлением подумал: «Техника не уступает моей, она такая изящная».

В этот момент ранее рыбачивший старец внезапно вошёл в письмена перед ним и моргнул. Юноша ухмыльнулся и поднял кисть, чтобы размазать его, но старик прыгнул на стол, после чего вновь побежал на стену, а затем юркнул через другую дверь.

Держа кисточку в руках, Цинь Му немедленно погнался за ним. Старец на картине исчез после того, как вошёл в следующую комнату, поэтому он не знал, где тот спрятался на сей раз. Войдя в комнату, он огляделся. На этот раз комната оказалась учебной, ведь вокруг находилось много очень древних книг.

Цинь Му вытащил одну из книг, но как бы не пытался открыть, у него совсем ничего не получалось. Внезапно старик выпрыгнул из книги и вошёл в другую. Парень поспешно вытащил ту книгу, и на этот раз всё же смог открыть её. Он покрутил её и увидел, что это семейный журнал записей: «Первое поколение, Император-Основатель Цинь, его имя Е,

Владыка Мира...”

Цинь Му был ошеломлён: «Император-Основатель от Меча Императора-Основателя, Море Крови? Фамилия этого Императора тоже Цинь, такая же, как и моя».

Семейный журнал записей был очень толстым, с заметками о жизни и браках каждого человека с фамилией Цинь. Юноша полистал книгу, чтобы найти старика на картине. Когда он дошёл до последней страницы, там было только одно предложение: “Сто седьмое поколение, сын Ханьчжэня, Фэнцин”.

После этого семейный журнал записей закрылся.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/365840>